

Островинская
Юлия

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б-9-51-01

Вырезка из газеты
Советская
Рабочий

19 МАЯ 1963

Газета №

Советская
Агитация

65 ДНЕЙ НА КУБЕ

В нашем городе гастролирует группа артистов цирка, часть которых побывала на Кубе. В их числе группа воздушных гимнастов Бубновых. Им довелось провести на острове Свободы тревожные дни карибского кризиса. О своих впечатлениях, о мужественном народе Кубы, его негибаемых революционных руководителях, о сердечной теплоте и дружбе кубинского и советского народов рассказывает в своих путевых заметках артистка цирка Юлия Максимовна Островинская.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Кто из нас не мечтает побывать на героическом острове Свободы? Мне посчастливилось провести два с лишним месяца на Кубе в числе группы артистов советского цирка. Это было тревожное время. США вновь угрожали агрессией молодой республике и ставили мир под угрозу третьей мировой войны.

С первого же момента, как мы ступили на землю Кубы, радужные хозяева окружили нас заботой, вниманием, горячей симпатией. Всюду, где бы мы ни появлялись, раздавались возгласы: «Вива Русиа!», «Вива Куба!».

Встречи с кубинцами в аэропорту, во Дворце профсоюза работников торговли, встреча с артистами «Тропикана» и другие встречи всегда выливались в демонстрацию неурушимой дружбы между Советским Союзом и Кубой. Мы танцевали с кубинцами их темпераментную пачангу и ча-ча-ча до полного изнеможения, а они, кубинцы, неутомимы в танцах и песнях! Мы скандировали вместе с кубинцами: «Куба — си!», «Янки — но!», «Фидель — Хрущев — астамос кон лос дос!». («Фидель — Хрущев навеки вместе!», «Куба не это соло!» («Куба не одинока!»). И все это сопровождалось аплодисментами до онемения кистей, и всегда, всюду наши встречи заканчивались пением «Интернационала», который мы исполняли вместе, в одном большом тесном кругу, взявшись за руки и высоко поднимая их над головой.

Один вечер запомнится мне на всю жизнь. Мы были приглашены на встречу с легендарным вождем кубинского народа.

...Вот в коридоре появились Фидель Кастро и советский посол А. И. Алексеев. Тов. Алексеев представил нас ему. Все вместе мы прошли в кабинет, где завязалась непринужденная беседа.

Встреча эта была для нас столь неожиданной, что даже не верилось, что перед нами сидит национальный герой кубинского народа. По фото-

графиям Фидель казался очень большого роста, на самом же деле он не так уж высок. Перед нами в кресле сидел человек в военной кубинской форме, с расстегнутым воротом, в высоких армейских ботинках и с неизменной сигарой во рту.

Фидель дружески с нами беседовал. Голос у него немного хриплый, но очень выразительный. Он интересовался, понравилась ли нам Гавана, как нас устроили, довольны ли мы приемом, оказанным кубинцами. Мы отвечали ему, что всем довольны, и в восторге от Кубы и кубинцев, которые устроили нам в аэропорту такую горячую встречу, что мы просто были поражены, ведь так нас еще нигде не встречали, и если так же будут приняты наши выступления, то это будет здорово. Фидель заявил, что кубинцы с нетерпением ждут начала гастролей советского цирка и на спектаклях нам будет оказан не менее горячий прием.

Фидель расспрашивал нас о советском цирке, озабоченно спрашивал, не страшно ли нам, воздушным гимнастам, работать под куполом на такой высоте, с удовольствием слушал наши рассказы о комике Олеге Попове, дрессировщике Валентине Филатове и его медведях. Фидель заразительно смеялся, вспомнив о том, что делают медведи на арене цирка.

— А что, если, — спросил Фидель, — научить бы медведя самому заводить мотоцикл и садиться на него? Не правда ли, это было бы оригинально!

Мы отвечали, что это вполне возможно для медведя Филатова, так как они первоклассные акробаты, велосипедисты, мотоциклисты и т. д.

Прощаясь, мы попросили Фиделя подписать нам его фото, что он и сделал, встав на одно колено к столу. Затем он пожелал нам спокойной ночи и большого успеха у гаванских зрителей.

Мы долго продолжали оставаться под очарованием простоты и обаяния этого большого человека, смелого борца за свободу, горячо любимого кубинцами. Мы не

раз убеждались, что народ Кубы горячо любит Фиделя и верит ему. Даже в кино, когда Фидель Кастро появляется на экране, в зале раздается гром аплодисментов и крики: «Кридо Фидель!» («Дорогой Фидель!»). Да, личность Фиделя Кастро широко популярна в народе, и мы были безмерно счастливы, что встретились с ним.

Эта встреча произошла 19 октября, а через три дня — 22 октября — началась американская агрессия против Кубы, и недаром Фидель Кастро и многие другие руководители правительства Кубы носят военную форму даже в мирное время.

— Мы всегда должны быть наготове, — заявил Фидель, — потому что враги социализма на Кубе и вне ее еще не отказались от мысли вновь надеть ярмо на шею кубинского народа.

ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

...Вечер 22 октября. На улицах огромного города чувствуется какое-то волнение. Что такое? Тревога? Только что в США выступил Кеннеди с воинственным заявлением. В Карибском море, в непосредственной близости от кубинских берегов, США провели крупные военно-морские и военно-воздушные маневры. Объявлена военная блокада Кубы.

На следующий день все кубинские газеты были полны сообщений о последних событиях, связанных с заявлением Кеннеди. Премьер-министр Ф. Кастро, как главнокомандующий вооруженными силами Республики Куба, отдал приказ о введении военного положения в стране, и немедленно все воинские части были приведены в состояние боевой готовности. За несколько часов были мобилизованы сотни тысяч людей.

Преобразилась красавица Гавана — ее улицы, площади, набережные. Наутро перед нашим отелем «Ривьера» появилась зенитная артиллерия. На набережных и улицах сооружались укрепления из мешков с песком. Всюду плакаты с призывами дать отпор агрессорам — «Родина или смерть!», «Куба не одинока! Мы победим!».

По радио и телевидению выступил Фидель Кастро. Он заявил, что народ Кубы спокойно и уверенно смотрит в глаза опасности и никогда не отступит от своих революционных идей.

Нашему коллективу было объявлено о чрезвычайном положении на Кубе, но... гастролы советского цирка не будут отменены! На 29 октября назначалось первое выступление.

На улицах, даже в нашей гостинице, появилось много вооруженных людей. Отрабатывая на производстве, в учреждении, люди одевали военную форму, брали в руки оружие и шли охранять народное достояние. Среди военных очень много женщин в форме добровольной народной милиции. Женщины маршируют по улицам Гаваны, они стоят с автоматами на постах. Горничные нашего этажа гостиницы — Мария и Анелия — как и все, одели военную форму и получили оружие. Днем они работали, вечером охраняли отель. В кафе нас обслуживали официанты тоже в военной форме. Многие из них ушли в окопы, и мы вместе с оставшимися обслуживали посетителей, хотя и нам хотелось одеть военную форму, взять в руки оружие и встать рядом с кубинским народом на защиту мира.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОСТОЯЛИСЬ

Но оружие артистов — искусство. 29 октября состоялась наша премьера. Мы выступали на открытом стадионе, насчитывающем 15 тысяч мест. Помещение было полно народу. Центральная газета «Нон» писала: «Вчера состоялась премьера советского цирка, каждый номер — это высокое мастерство, блестящая техника и красота исполнения. Публика не раз вставала с мест, чтобы стоя аплодировать и выразить свой восторг мастерству советских артистов».

В эти тревожные дни мы были горды за свою Родину, за свой народ, за заявление Н. С. Хрущева о том, что Советский Союз окажет необходимую помощь и поддержку Кубе и никогда не оставит в беде кубинский народ.

В дни гастролей, когда мир был на грани ядерной катастрофы, мы не раз выезжали с шефскими концертами на передовые позиции, чтобы обслужить кубинских воинов на их боевом посту. Волнующими были цирковые спектакли под голубым куполом неба, сопровождаемые громом аплодисментов благодарных воинов. Но еще большую заволнованность вызывали сами приготовления к спектаклю, когда зеленая форма военных, синие рубашки милиционеров и яркие костюмы артистов перемешивались. Мы сообща сооружали манеж на поляне, вбивали колья для канатоходцев, расстилали ковры и дорожки. Все старались нам помочь, и незнание языка совсем не мешало, а, наоборот, вызывало улыбки. Зато слова: «Куба — си! Янки — но!», «Вива Куба! Вива Русиа!» — были понятны всем.

В здании цирка мы давали шефские концерты для воинов, которых отпускали группами на наши дневные представления.

Обстановка на Кубе была все же тревожной, и это иногда сказывалось на наших спектаклях. Не раз во время представлений звуки барабана в оркестре, благодаря акустике зала, видимо, вызывали звуки, похожие на выстрелы или барабанную дробь, и публика вскакивала с мест, устремляясь к выходу. Инспектору манежа приходилось объявлять через микрофон, что это не боевая тревога, а барабанная трель оркестра.

Большее месяца Куба жила напряженной жизнью. В дни блокады по радио часто можно было слышать Седьмую симфонию Шостаковича, Пятую — Чайковского, Героическую — Бетховена и другие. Неожиданно музыка прерывалась и раздавался голос диктора: «Гавана, Куба — свободная территория Америки! Родина или смерть! Венсеремос! (Мы победим!)». И снова симфоническая музыка.

— Родина или смерть! — это не просто девиз кубинского народа, это — их твердое убеждение, это — сама жизнь! Это — Куба сегодня, ее народ — и труженик и воин! Наконец, обстановка на Кубе прояснилась после обмена посланиями между Н. С. Хрущевым и Д. Кеннеди. Большое значение для сохранения мира во всем мире имели переговоры в Гаване и обмен мнениями между Микояном и руководителями Республики Куба.

Гастролы советского цирка должны были закончиться 28 ноября, но были продлены до 11 декабря по личной просьбе Ф. Кастро ввиду того, что в стране началась демобилизация, и воины возвращались из окопов в родные дома.

Гастроли советского цирка в Гаване просмотрело около миллиона зрителей.

12 декабря Министерство культуры Кубы устроило советским артистам прием, на котором всем нам вручили грамоты и дипломы Республики Куба.

...В Гаване похолодало. Дует крепкий северный ветер, море штормит, упругие волны с грохотом бьются о набережную, огромные снопы волн перебарываются через каменную преграду, образуя кипилящие, бурлящие, шипящие водовороты, преграждая путь мчащимся машинам и идущим пешеходам. Великолепное зрелище!

Грустно было расставаться с Гаваной, с кубинцами, которых мы успели полюбить за эти 65 дней, дней тревог и радостных будней.

Асталуэга, Куба! (До свидания!). До свидания, Гавана! До свидания, дорогие кубинские друзья! Мы не говорим вам прощай, потому что тот, кто побывал на Кубе, хочет снова побывать в вашей чудесной стране!

Ю. ОСТРОВИНСКАЯ,
артистка цирка.

